

— Ощущение, что армянский язык и армянская культура — это очень устойчивые вещи. Скажем, Советская Империя практически уничтожила белорусский язык, а армянский язык спокойно существует как ни в чём не бывало.

— Но он беспокойно существует. Парадокс, что уже много веков, минимум 15-16 веков, армянский язык используется и явно ещё до того тоже использовался. То есть, он выжил и развивался. Но сказать, что спокойно существует, нельзя. Может быть, ассимиляции легче подаются близкие языки. Белорусский и русский близки, а армянский очень далек от русского, и может быть, поэтому с ним не произошло в полной мере того, что можно было бы ожидать от присутствия российской империи, а потом советской власти.

— Здесь всё-таки люди очень хорошо говорят по-русски, нету такого ощущения, что русский язык очень сложный для армян?

— Русский не очень сложный для армян, армянский для русских сложнее, но я бы не сказал, что 80% одинаково владеют русским языком. Всё же хорошо владеет русским языком очень малый процент. А то, что до определённой степени разговорный знают, да, это последствия и советского периода, и постсоветского периода. Как-то Путин сказал Сержу Саркисяну, предыдущему президенту, что он такой же президент армян, как и Серж, потому что под его началом два миллиона армян живут в России. Эта миграция в Россию, сезонная или навсегда, которая произошла после распада Союза, унесла больше половины населения Армении. Большое количество армян глубоко выучили русский язык и забыли армянский. Они же не просто там живут, они приезжают, у них есть семьи, связи. И это одна из причин, почему русский язык, он настолько распространяется.

— Получается, нашествие русского языка сюда не связано с приездом русских, который произошёл два года назад?

— Нет, конечно. Чтобы знать язык, его надо заранее знать ты его не выучишь года с это уже было Я отсутствовал из Армении много лет, вернулся в 2007-м и почувствовал, что русский язык отступил, а в последующие годы его влияние начало вновь увеличиваться

— Вы это относите за счет влияния диаспоры армян, которые в России?

— Это один фактор, другой фактор - открытие университетов. Российско-армянский университет, по-моему, филиал МГУ и так далее. Это «мягкая сила» России через Россотрудничество и так далее влияла на это. Но в первую очередь стихия языка, которым общались армяне в России. Эта волна приходила сюда, и в итоге дети очень быстро усваивают русский.

— Получается не столько российские каналы, сколько YouTube?

— Даже не YouTube. Измерений никто не проводил, но дети в раннем возрасте сейчас получают доступ к электронным средствам массовой информации через iPad, через смартфон. Мультки, игры очень часто на русском.

— Это в некотором роде индульгенция нам. Я часто здесь от разных людей слышал, что приехали русские эмигранты в двадцать втором году. И теперь сплошная русская речь, по крайней мере в центре Еревана. Получается, дело не только в нас.

— Всё же армяне выглядят как армяне. Русские мигранты или релоканты выглядят иначе. Часто они говорят немножко на другом русском. И потом русскоязычные армяне в основном всё же знают армянский язык с какими-то недостатками, но они могут

прореагировать. Так что есть этот фактор, но вины ни у кого нет, это была вынужденная миграция. В целом армянский народ приветствует всех приезжих. Мы понимаем причины, но ответственность за межкультурную коммуникацию это не снимает, с кем бы это ни случилось. Будь армянин в России или армянин в Америке, или американец, или русский. Я недавно общался с американцем, молодым парнем лет 25, который великолепно, без акцента, говорил по-армянски. Явно он недавно приехал. Я спросил, как это случилось. Он сказал: «Это благодаря моей теще». Он женился на армянке, тёща не знает английского. И он начал всерьёз учить армянский. Межкультурная коммуникация — очень важная вещь. И конечно, стоит выучить вначале хотя бы 30 фраз на местном языке, потом ещё больше, если остаёшься надолго. Это очень важный индикатор того, что человек понимает, куда он попал.

— Конечно, надо учить язык, если мы живём здесь. Но нету всё-таки ощущения, что здесь есть то, что называется война языков? Скажем, в Украине она есть, а тут настолько все эти процессы пока что мягкие... Или, может быть, просто люди специально подыгрывают. Приехавшие русские, конечно, абсолютно счастливы, что здесь люди по-русски понимают и отвечают по-русски. Но насколько это удобно, насколько всё это комфортно армянам? Есть ли какая-то в этом проблема?

— Проблема очень большая. Тут не релоканты виноваты. Проблема существует давно, как я уже сказал. Насчёт войны языков. Когда происходит война человеческих тел и кромсание человеческих тел, все остальные войны тоже увеличиваются в масштабе. В данном случае с Россией у Армении, дай бог, чтобы никогда не было войны человеческих тел. Может быть, вы не так сильно чувствуете эту проблему, но эта проблема существует. На самом деле более острые ситуации бывали в момент распада Союза. К примеру, когда здесь произошла арменизация всех русских школ. Даже пытались переименовать школы Чехова и Пушкина. Унесли бюст Пушкина со двора Пушкинской школы, потом поставили обратно на место. Многие учителя оказались не у дел, потому что они умели физику только на русском преподавать. Произошла арменизация всего государственных бумажек, образования. И был еще минимум один момент где-то 10-15 лет назад, по-моему, вокруг 2007-8 годов, когда государство пыталось поменять закон о том, что все школы должны быть на армянском языке, потому что в Дилижане открыли международную школу, где образование на английском языке, а закон не позволял это, и пытались поменять закон. Против этого очень сильное движение возникло, потом приняли такой компромиссный закон. По этому закону, если я правильно помню, он и сегодня действует, в Армении может быть всего лишь 11 школ с преподаванием на иностранного языке. В целом вопрос решился, но структурное влияние русского языка на армянский очень сильное, оно продолжается. И беспокойство это вызывает очень серьёзное.

— Вы имеете в виду заимствования? Но ведь они есть практически в каждом языке. Тут страшно оказаться в положении путинской России, которая отчаянно борется со всякого рода иностранными словами. А в чём тогда разница?

— Мало есть национальных языков, которые не чувствуют угрозы исчезновения. Ну, английский, китайский, испанский. А даже французский, уж не говоря шведском каком-нибудь, уже не говоря о каком-нибудь эстонском — все национальные языки переживают по этому поводу, люди, владеющие этим языком переживают: а как дальше будет? Вдруг придёт английский, и мы полностью потеряем свой язык. Для армянского языка это большая проблема. Речь не только о заимствованиях и не просто о заимствованиях, хотя

каждый язык выбирает свой вариант отношения к этому вопросу. Есть языки, которые легко вбирают иностранные термины, тот же русский. Армянский нет. У него традиционно есть традиция перевода терминов на собственно армянский язык, и это создаёт очень большой вопрос. Потому что скажем термин «постмодернизм», переведённый на армянский язык, не передаёт ту ауру смыслов, которые имеет слово «постмодернизм» для любого международного человека, который знает международную культуру. Но вопрос терминов это ещё не всё. Ассимиляция, которая происходит из-за армян, которые живут в России, из-за атаки русскоязычного интернет-материала. Когда дети начинают чуть ли не сначала говорить на русском, а потом на армянском. Хотя это дети родителей, у которых главный язык армянский, они живут в Армении, они говорят дома на армянском. Эти процессы очень опасные. Такая малая культура, как Армения, очень обеспокоена этими процессами. Но что с этим делать, неизвестно. То есть никакие такие внешние, сверху властью поставленные препоны не будут действовать в данной ситуации. Это можно характеризовать как то, что я называю «структурный колониализм». То есть это не то, что кто-то обдумал, что давайте уничтожим армянский язык. А просто наличие огромных крупных языков, которые волнами перекрывают это пространство, воздействует. То же самое с английским, но в меньшей степени, потому что он дальше отстоит.

— А всё-таки, какие ассоциации вызывает русский язык в Армении? Это язык агрессора, язык империи?

— В целом для местного населения русский язык не является враждебным. Исторически Восточная Армения получила доступ к европейской культуре через Россию. Для многих армян то, что сегодня происходит с Россией, это такой бзик истории, это сумасшествие России, что она противопоставляет себя Европе, что она так агрессивно поступает. Потому что для них Европа и Россия были едиными. В 1920-30-е годы писатель Мкртич Армен, говоря об архитектуре Еревана в своем романе «Ереван», приравнивает европейский модернизм, актуальное искусство, современность к советской культуре. Это всё было единым, и понадобилось много-много лет и негативных усилий, чтобы возник негативизм по отношению к российской культуре. И он, конечно, углубляется в Армении тоже.

— Обнаружил здесь абсолютно поразительную вещь: некоторые последними словами ругают Россию из политических соображений, но они её ругают на очень хорошем русском языке. Как это объяснить?

— Ну, это нормальный парадокс. Во время распада Союза один крупный армянский мыслитель написал статью, где было сказано, что чем больше языков ты знаешь, тем меньше ты армянин. Это была статья, в первую очередь направленная против русского языка. Я в ответ написал статью о том, что, наоборот, чем больше языков знаешь, тем больше ты армянин. Потому что он писал с той точки зрения, что язык ассимилирует, человек теряет свою языковую и национальную идентичность. А я с той точки зрения, что любой дополнительный язык к родному языку — это дополнительная возможность, огромный мир открывается. Я думаю, де-факто, владея русским языком, армянское население имеет дополнительную возможность. Вопрос в том, насколько хорошо они владеют армянским.

— В том-то и дело. Важно же не убрать русский язык, а поднять армянский.

— Да, именно. А это политика тащить и не пущать. Как говорил один мой хороший

абхазский знакомый, мыслитель, империи могут быть также и малые. Империалистическое мышление, как матрёшка, может идти от крупной империи, если к тебе относятся, как к колонии, ты пытаешься защититься теми же методами: тащить и не пущать, что-то запретить. Если армянские патриоты пытаются через запрет русского или английского, или какого-то другого, достичь того, чтобы армянская идентичность не потерялась, и язык не потерялся, это неверный путь. Нужно укреплять армянский язык через культуру, литературу, поощрять его использование. А этого, к сожалению, очень мало.

— А нету такого, что русский, по крайней мере, в прежние времена, в советские, считался знаком принадлежности колониальной элите?

— Было такое, но я бы сказал, это относится больше к шестидесятым годам, к моменту до распада Союза. Потому что здесь были русские школы, и эти школы, естественно, выпускали людей с худшим знанием армянского и с определённым знанием русского, большим, чем армянские школы. Кто шёл в эти школы? Дети тех, кто хотел сделать партийную карьеру или собирался уехать учиться в другие места Советского Союза. Потому что в самой Армении высшее образование на русском языке получить было довольно сложно. Был только Брюсовский Институт с русским факультетом, русский филфак, очень маленький, 25 студентов на каждый курс. То есть если ты хочешь в Армении получить высшее образование, ты потом вступительные экзамены должен сдавать на армянском. А ты плохо выучил армянский, потому что ты из русской школы. А потом идти и учиться в армяноязычном институте, где, чтобы нормально учиться и сдавать экзамены, ты или выучиваешь армянский язык, с опозданием, с проблемами, или же взятками или какими-то просьбами свой путь прокладываешь.

— Советский Союз рухнул, и всё стало наоборот. Теперь важнее армянский знать. И те, кто раньше считался элитой, теперь уже не элита. Или я ошибаюсь?

— Огромная часть русскоязычных, особенно тех, кто жил в центре Еревана, в первую очередь техническая интеллигенция, уехали из-за распада Союза, из-за трудностей жизни в Армении, из-за годов войны, отсутствие света и тепла. Уехали, естественно, в первую очередь в Россию. Многие и в Украину. И они, будучи русскоязычными, если они не вернулись, если они не сделали усилия, чтобы освоить армянский язык, они потерялись как умственная сила для армянского общества, для независимого государства Армении. Те, кто остался и захотел оставаться властителями дум, быть преподавателями, писателями, журналистами, вынужденно, через большие усилия, выучили обратно армянский как можно глубже. Я лично могу различить, как кто пишет и говорит, есть ли у этого человека изначально русское образование или нет. Это показывает стилистическую разницу, но я ценю усилие, которое эти люди совершили, чтобы заполнить эту большую дыру в собственной идентичности.

— Россия — не первая колониальная Империя, которая распадается с такими тяжелыми последствиями, в кровавых муках. Алжирцы, скажем, много горя перенесли от французов, было пролито много крови. Но кровавый развод не коснулся французского языка. На нем говорят, его считают своим. Индийцы неоднократно воевали с британцами, это были жестокие антиколониальные войны. Им есть, что предъявить Англии, но при этом они говорят по-английски. Почему на постсоветском пространстве не так? Если независимость, то категорически без русского языка.

— Сейчас просто горячий период. Алжирцы сильно потерпели от французов, но уже

много десятилетий французы не собираются никак влиять на культуру, язык Алжира, они отказались от колониального проекта. А Россия на постсоветском пространстве нет. Политика, которую ведет Россия, в первую очередь характеризуется тем, что я бы назвал волюнтаризм. Если ты волюнтарист, ты можешь напасть на кого-то без особой причины. Это резко поднимает уровень небезопасности для всех вокруг. Если и когда будут нормальные добрососедские отношения, не будет и этого вопроса. А насколько останется русский язык в армянской культуре? Нет причин считать, что он должен полностью исчезнуть. Тем более это мало возможно из-за чисто территориальной близости. Но пока идёт горячая война, всё будет очень восприниматься очень остро. Язык — главный столб национальной идентичности. Отними его, и всё, ассимиляция произошла.